

Когда он добрался до Лавгудов, было еще раннее утро. Как только он, спотыкаясь, прошел через камин, его встретила улыбающаяся Пандора Лавгуд.

«Рональд, с возвращением. Хочешь позавтракать?» Ее воздушный мягкий голос и улыбка сразу же заставили его почувствовать себя лучше. Но он все еще был зол и обижен. Он просто не хотел показывать это Пандоре. Это была его проблема, а не ее.

«Конечно, это единственная причина, по которой я пришел сюда», – ухмыльнулся он. Она усмехнулась и притворилась обиженной.

«Ну, я направляюсь в Косой переулок, почему бы тебе не присоединиться, и мы сможем перекусить в Дырявом котле». Прежде чем он успел ответить, она повела его обратно к камину, и они продолжили свой путь.

Они приземлились в Дырявом котле и довольно легко нашли свободный столик. Было раннее утро, и большинство посетителей приходили к обеду и вечером. Она заказала им две яичницы с беконом, которые, как она знала, были его любимым завтраком.

«Ну... Пандора, почему мы не взяли с собой Луну?» Он был немного смущен тем, как быстро она привела его сюда. И этот озорной блеск в ее глазах заставлял его волноваться. Что она задумала?

«Она уехала рано утром с Ксенофилиусом. Они собираются отправиться на поиски Сморщенного Рогатого Шноркака», – она говорила так, как будто то, что она сказала, существовало. Рон несколько секунд смотрел на нее в замешательстве.

«Что-что с кривыми рогами?»

Он никогда не слышал ни о чем подобном. Вероятно, у Ксенофилиуса что-то на уме. По мере того как он становился ближе к семье Лавгуд, он обнаружил, что все больше и больше соглашается с близнецами по поводу Ксенофилиуса, чем больше он разговаривал с этим человеком. Пандора только усмехнулась.

«Мой муж и дочь любят свои маленькие совместные охоты. Это все, что имеет значение, Рон». Как она всегда знает, о чем я думаю?

«Ты хорошо себя чувствуешь, Рон? Ты выглядишь расстроенным». Опять же, как?

«Нет, я просто немного напряжен». Он начал использовать свой стресс как способ уйти от разговоров, которые ему не хотелось вести.

Он узнал больше о своем остром стрессовом расстройстве и таким образом понял, почему его родители так странно вели себя с ним в прошлом году. Они беспокоились о его психическом здоровье. Острое стрессовое расстройство... Звучит как какое-то безумное дерьмо, которое придумал бы Ксено.

Ему не нравилось, когда с ним обращались как с каким-то нежным цветком, который может увянуть, если ситуация станет слишком жесткой. Он прошел через большее дерьмо, чем большинство людей когда-либо прошли бы. А я еще даже не пошел в школу. Но Пандора выглядела опечаленной, когда услышала это. Упс, я ее расстроил.

«Мы друзья, не так ли, Рон?» Она посмотрела на него, ожидая ответа, но он просто медленно кивнул. К чему все это ведет? У меня плохое предчувствие...

«Так ты не мог бы рассказать мне, почему ты так напряжен?» Черт возьми...

«Я просто думаю...» – начал он, глядя на свою еду, но Пандора мягко прервала его.

«Пожалуйста, не лги мне».

Он поднял глаза и увидел, как ее серебристые глаза пронзают его. Ее улыбка исчезла, и Рон почувствовал себя немного напуганным. Он уже давно не видел у нее такого взгляда.

«Все в порядке, Рон, я уже знаю, почему ты так усердно учишься. Почему ты так усердно тренируешься», – она сделала паузу, но ее глаза все еще были на нем. Она... она знает? «Я тоже знаю, почему ты ведешь эти дневники».

Его кровь похолодела. Его глаза слегка расширились, а руки начали слегка дрожать, как по команде. Нет... Она никак не могла... Она блефует, так и должно быть.

Рон натянул на лицо маску безразличия, но руки предали его. Затем Пандора медленно улыбнулась доброй улыбкой. Она потянулась и взяла обе его руки в свои. Она слегка сжала их, чтобы они перестали дрожать.

Она чувствовала острую боль каждый раз, когда видела, как у этого мальчика дрожат руки из-за стресса, которому он подвергал себя. Весь этот стресс – только для того, чтобы другие признали его. Это заставляло ее сердце болеть из-за него. Но Рон просто молчал. Дай ей высказаться первой, прежде чем ты впадешь в панику, Рон. Просто подожди... Но ему становилось все труднее. Он боялся, что она расскажет его тайну его семье, если действительно узнает.

«Тебе не нужно так сильно напрягаться ради других, Рон». Мерлин, она знает... Теперь я облажался... «Я знаю, что ты учишься, тренируешься и ведешь дневники с заклинаниями и школьными заметками, чтобы твоя семья видела в тебе что-то блестящее». Рон начал немного успокаиваться. Она не упомянула о моем журнале видений. «Но ты и так гениален, Рон. Я просто хочу, чтобы ты тоже это увидел». Продолжай в том же духе, выясни, что она знает.

«Нет, я не такой», – хотя ему не нужно было лгать об этом.

«Я не идеален, как Билл, и не силен, как Чарли. У меня нет такого гениального интеллекта, как у Перси, и я никогда не смог бы быть таким, как близнецы. Я совсем не похож на своих братьев... Я ничто по сравнению с моими братьями...»

Эти слова только что вырвались у него, и он низко опустил голову от стыда. Он так долго хотел сказать их, но никогда никому не доверял настолько, чтобы высказаться. Его родители пожалели бы его. Его братья сделали бы из него посмешище. И Джинни... Джинни никогда не сможет понять. Она была самой любимой из них всех. Она никогда ни в чем не нуждалась. Они купят ей новую палочку... и новую мантию... и домашнее животное, которое она хочет.

Ревность заставила его сердце сжаться, а лицо вытянуться в презрительную усмешку. Эти слова разбились сердце Пандоры. В конце концов, она была права. Рон считал себя ничтожеством по сравнению со своими братьями. И так он старался и терзал себя, пока не поранился.

Но он никогда не останавливался. Он даже не задумался, когда вырвал себе ногти, чтобы спасти ее жизнь. После того, как она совершила незаконное и темное заклинание без каких-либо мер предосторожности. После того, как она оказалась на пороге смерти из-за своего безрассудного и глупого поведения, десятилетний мальчик чуть не уничтожил себя собственными руками, чтобы она могла жить. И он сделал это по самой простой и доброй причине. Ее дочь была его другом. И он защищал своих друзей. Она должна была показать ему это. Она должна была сказать ему, прежде чем он уедет в Хогвартс. Если она этого не сделает, она боялась, что этот мальчик рано загонит себя в могилу только для того, чтобы его можно было считать равным своим братьям.

«И все же никто из твоих братьев раньше не спасал жизнь».

При этих словах он поднял глаза. Она улыбалась самой доброй улыбкой, которую он когда-либо видел. Ее глаза были влажными от непролитых слез. Глядя в ее печальные глаза, у него самого защипало глаза.

«Никто из твоих братьев не причинял себе ужасной боли и не истекал кровью, чтобы кто-то другой мог жить. Но ты – да, Рональд. Ты великолепен. Луна видит это. Джинни видит это. Ксенофилиус видит это. Я вижу это. Твои братья видят это. Даже твои родители видят это. Когда мой муж рассказал мне, что ты сказал ему, после того, как он отдал вам свой долг жизни... Рон за все мои годы я никогда не видела, чтобы кто-то действовал так самоотверженно. Тебе было всего десять лет, – ее голос дрогнул, она была близка к тому, чтобы заплакать, – и ты вел себя так, как будто защищать других было твоим долгом. Вот кто ты такой, Рон. Это то, что делает тебя гениальным. Пожалуйста, посмотрите на это. Обещай мне, что ты попытаешься увидеть это».

Он был поражен благоговением. Он и понятия не имел, что Пандора такого высокого мнения о нем. Он кивнул ей, и слезы потекли из его глаз. Он быстро убрал свои руки от ее и вытер лицо дрожащими руками. В конце концов, она не знала моего секрета. Но после того, что он услышал от нее, он знал, что все, что он скажет ей, будет храниться в секрете. Она бы не предала его вот так. И он никогда не предаст ее или любовь и доброту ее семьи по отношению к нему.

«Я обещаю».

«Хорошо», – сказала она, вытирая глаза. «А теперь ешь, нам есть куда пойти. И вещи, которые нужно купить».

«Какие вещи?» Это его немного смутило. Но когда он увидел, что озорной блеск в ее глазах вернулся, и кошачья ухмылка появилась на ее лице, он все понял. Он рассмеялся, когда все сразу понял. Она специально ждала меня этим утром и, вероятно, сама отослала Луну. Добром это не кончится...

Как только Пандора и Рон закончили свой завтрак в Дырявом котле, они направились в Косой переулок. Здесь, как всегда, было оживленно: магазины ломились от покупателей, люди шли на работу, а в магазинах и за их пределами происходили всевозможные волшебные чудеса.

Рон любил Косой переулок. От мощеной булыжником аллеи чудес у него всегда захватывало дух, и на этот раз ничего не изменилось. Он почувствовал, как улыбка растягивается на его губах, когда он смотрел на толпы людей, торопливо и возбужденно входящих и выходящих из магазинов. Рон отметил, что у всех на лицах были улыбки и смех. Думаю, я не единственный, кто любит это место.

Он почувствовал, как Пандора взяла его за руку, и посмотрел на нее снизу вверх. Она смотрела вперед, и на ее лице была все та же озорная улыбка. Рон был немного обеспокоен, но и немного взволнован из-за этого. Пандора и ее выходки всегда каким-то образом подбадривали его, и когда она принимала решение о чем-то, ничто не могло ее остановить. Рон восхищался этой последней чертой больше всего. Он хотел такой решительности. Он нуждался в этом.

Пандора повела Рона по оживленным улицам Косого переулка, пока он осматривался, рассматривая замечательные места. Сегодня на улице было много детей, без сомнения, потому, что Хогвартс скоро должен был открыться. У него еще больше кружилась голова при мысли о посещении школы. Может быть, среди этой орды детей были его будущие друзья. Люди, с которыми он будет расти и, возможно, останется другом на всю свою жизнь.

Рон вспомнил видение, в котором он узнал, что Гарри Поттер будет в Гриффиндоре. Если так, то Рон хотел быть его другом. Иметь в друзьях знаменитого Мальчика-Который-Выжил звучало потрясающе. Рон мог только представить, каким благородным и могущественным должен быть Гарри Поттер. Чтобы победить самого злого волшебника всех времен, будучи всего лишь малышом. Гарри должен быть действительно великим волшебником.

Небольшая часть Рона также понимала, что наличие такого могущественного союзника, безусловно, поможет ему в его собственном стремлении спасти своего брата. Это было немного эгоистично, он знал это, но однажды это действительно может стать необходимым. Я не должен продолжать думать об этом. Я должен просто наслаждаться своим пребыванием здесь с Пандорой.

Когда он вырвался из своих мыслей, то заметил, что они остановились перед магазином. И не просто каким-нибудь магазином. Они стояли перед магазином Олливандера, знаменитым магазином волшебных палочек. У Рона немного сдавило грудь из-за его нынешнего затруднительного положения со старой палочкой. Почему мы здесь? Рон посмотрел на Пандору, смущенный и немного раздраженный, но она просто улыбалась.

«Пандора? Почему мы... здесь?»

«Мы здесь, чтобы купить тебе твою палочку, Рональд», – ответила она самым обычным тоном, как будто говорила о погоде. Глаза Рона расширились от ее слов. Что?..

«Я уже...» – Пандора прервала его мягким голосом.

«Рон, послушай меня, волшебная палочка – это самая важная вещь, с которой ты когда-либо сталкивался. И каждая палочка сама выбирает себе хозяина. Палочка твоего брата, которая, я уверен, великолепна, и вполнину не послужит тебе так хорошо, как твоя собственная. Я могу тебе это обещать», – закончила она с намеком на окончательность.

У нее была страсть к знаниям о волшебных палочках, и когда прошлой ночью она подслушала, как Джинни говорила Луне, что Рону отдали подержанную палочку его брата, Пандора чуть не побежала в Нору в ярости. Ее не волновало, что Уизли не были самой финансово одаренной семьей. Рон заслужил свою собственную палочку. Это было все, что было у нее в голове.

Поэтому она с помощью своего мужа разработала небольшой план, как купить Рону совершенно новые школьные принадлежности без согласия или ведома его семьи. Если ее поймут и у нее будут неприятности с его семьей, значит, так тому и быть.

«Но... Пандора, моя мама будет недовольна этим.... мой отец тоже...» – он остановился и посмотрел на свои шаркающие ноги. Пандора почувствовала, как маленькая ручка Рона

начала слегка дрожать в ее руке. Поэтому она усилила хватку.

«Тогда мы просто не скажем им». Рон поднял глаза и увидел, как ее нежная улыбка снова превратилась в усмешку. Это зрелище заставило его губы изогнуться в собственной легкой улыбке. «А теперь пойдем, Рон». И с этими словами она вошла в магазин, а Рон последовал за ней, держась за руки.

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2391734>